

Сюэ Динъюань сначала выключил свет, а затем осторожно лег на кровать.

Из-за мук совести он чувствовал себя крайне неудобно и хотел отодвинуться как можно дальше, чуть ли не свалившись с края кровати. Тогда он услышал, как Чу Хуншэн спросил:

— Зачем ты так далеко? Не боишься замерзнуть?

Он был вынужден ответить:

— Не холодно, сегодня жарко, наверное, из-за баранины.

Голос Чу Хуншэна был спокойным:

— Да, баранина сегодня была хорошая, но все равно не скидывай одеяло, а то ночью замерзнешь...

Его голос затих, но Сюэ Динъюань уже понял и мысленно дал себе пощечину.

Из-за проблем с сердцем у него было плохое кровообращение, поэтому он всегда мерз и любил тепло. А Чу Хуншэн, наоборот, всегда был горячим, его тело было теплым в любое время, поэтому раньше он старался спать поближе к нему.

Конечно, это не было буквальным прижиманием, но он точно не отодвигался так далеко.

Часто, засыпая, он оказывался в объятиях Чу Хуншэна. Иногда он это замечал, но, во-первых, это было в полусне, а во-вторых, это было очень комфортно, поэтому он никогда не придавал этому значения и не думал о том, что это может выглядеть двусмысленно.

В конце концов, это же два мужчины, какая тут может быть двусмысленность.

Но он и представить не мог, что у него появятся такие мысли. Ему хотелось вернуться в прошлое и убить того наивного себя.

Теперь он понимал, что два мужчины должны были бы избегать таких ситуаций, это было ненормально.

И если так подумать... может быть, Чу Хуншэн тоже не был бы против...

Но он тут же пресек эту мысль, не желая оставлять себе никаких надежд, чтобы в итоге не совершить чего-то непоправимого под влиянием этих нереалистичных иллюзий.

Он сможет сдержать свои чувства.

Несмотря на то что они вызывали в нем смесь боли, горечи и сладости, последняя все же брала верх.

Он медленно выдохнул, закрыл глаза, чтобы не вспоминать моменты, проведенные с Чу Хуншэном, и, повторяя про себя английский текст, который учил днем, уснул.

А когда открыл глаза, снова оказался в объятиях Чу Хуншэна.

В этот момент Сюэ Динъюань почувствовал, будто его окунули в мед с лимоном — кислота и сладость одновременно наполнили его тело, сделав его слабым и неподвижным.

Он медленно поднял голову, лоб его коснулся подбородка Чу Хуншэна, и он почувствовал легкое покалывание и зуд — это, должно быть, была новая щетина.

Он не видел ее, но только представляя, чувствовал, как это сексуально.

Ему хотелось протянуть руку и потрогать, но разум взял верх, и он лишь попытался аккуратно выбраться из объятий.

Но как только он пошевелился, рука Чу Хуншэна крепче обняла его, притянув обратно, и из его горла вырвалось недовольное:

— М-м?

Сюэ Динъюань: ...

Черт, он возбуждился!

Это было так трагично!

Он снова начал потихоньку выбираться, но только добился небольшого прогресса, как Чу Хуншэн снова притянул его, на этот раз еще крепче. Не разбудив его, отсюда не выбраться.

Сюэ Динъюань был в отчаянии. Теперь он подозревал, что это не он сам оказался в объятиях, а Чу Хуншэн обнял его.

Возможно, тот воспринимал его как огромную декоративную подушку!

Но, в конце концов, мужчины... имеют склонность не упускать возможности.

Поэтому, ругая себя, он утешался тем, что это не он сам начал, и временно принял эту позу.

Только временно!

Если так будет продолжаться каждый день, он чувствовал, что рано или поздно что-то случится. Его сила воли определенно не была такой крепкой, как он думал.

Поэтому утром, вставая, он как бы невзначай сказал Чу Хуншэну:

— Я не мешаю тебе спать, когда поздно учусь?

Чу Хуншэн, складывая одеяло, даже не подумал о скрытом смысле его слов и просто ответил:

— Нет.

Действительно, не мешал. На самом деле ему это нравилось. Когда Сюэ Динъюань учился, он был так сосредоточен, что Чу Хуншэн мог, в перерывах между чтением, беззастенчиво смотреть на его спину...

Но Сюэ Динъюань потрепал себя по волосам:

— Но мне кажется, что я тебе мешаю. И ты ждешь, пока я лягу, чтобы сам ложиться спать. Может, купим еще одну кровать и поставим ее вместо дивана? Будет тесно, но терпимо. А я куплю настольную лампу, чтобы тебя не беспокоить.

Рука Чу Хуншэна замерла, а затем он сказал:

— Кровать — хорошая идея, а лампу не нужно. Я тоже хочу почитать.

— Когда ты читаешь, включай основной свет, а когда не читаешь, я буду включать лампу.

Чу Хуншэн много и тяжело работал, нельзя было чтобы он постоянно недосыпал из-за него.

Чу Хуншэн подумал и согласился:

— Когда включаешь основной свет, включай и лампу, говорят, это полезно для глаз.

После этого разговора атмосфера между ними стала напряженной. Им обоим было грустно, но они знали, что это было правильным решением.

Они оба старались сдерживать себя, чтобы сохранить нормальные границы и не доставлять друг другу неудобств, но не пытались контролировать свои чувства.

Ведь что плохого в чувствах? Разве можно винить себя за то, что влюбился в такого замечательного человека?

С этими мыслями они отправились в Лэцин и снова повесили объявление о найме на дверь.

Но до самого вечера никто не пришел. Без сотрудника кровать купить было нельзя, поэтому они отправились на ночной рынок за лампой. Чу Хуншэн также купил несколько грелок и, заметив взгляд Сюэ Динъюаня, сказал:

— Ты ночью мерзнешь, с ними будет теплее.

Такой заботливый Чу Хуншэн был для него просто убийственным. Сюэ Динъюань чувствовал горечь, но горькую-сладкую.

А когда он закончил учебу, ему снова пришлось с опаской лезть в кровать.

Но, зная, что эти «хорошенькие деньки» продлятся недолго, оба стали ценить их больше, и напряжение между ними постепенно уменьшилось.

Однако к тому времени, когда Сюэ Динъюань собирался идти в школу, они все еще не нашли сотрудника, что было довольно неловко.

Чу Хуншэн был спокоен:

— Не переживай, иди учись, я справлюсь с магазином. Может, через пару дней кто-то придет.

Учиться нужно было идти, но он все равно будет беспокоиться, ведь их существование зависело от этого магазина.

Не то чтобы он не доверял Чу Хуншэну, но даже если тот был очень способным, он не мог быть в двух местах одновременно. К тому же ему еще нужно было сдавать на права. Казалось, он должен был разделить на троих.

Ему... было жаль расставаться...

Но, к счастью, за два дня до того, как Сюэ Динъюань должен был идти на учебу, проблема была

решена.

Это произошло благодаря Цзян Яну — Сюэ Динъюань знал его еще в прошлой жизни, и в этой он стал его первым клиентом. Это была своего рода судьба.

Цзян Ян пришел с товарищами по общежитию. Раньше они вскладчину купили компьютер, думая, что смогут делить его по времени.

Но на практике это оказалось сложнее. В сутках всего 24 часа, и если делить поровну, то каждому доставалось бы по три часа. Но им еще нужно было ходить на занятия и спать, так что в итоге каждый мог пользоваться компьютером максимум час.

Что можно сделать за час?

Ничего.

А они ведь были студентами факультета информатики. Как они могли обойтись без компьютера?

Конечно, сдерживать нужно было свои действия и поступки, но любить нужно было продолжать твердо.

Хм, после некоторого развития сюжета он признается в чувствах. И, честно говоря, не скрою, моя линия чувств или, скорее, мои взгляды на отношения довольно старомодны: любовь — признание — ранние отношения допустимы, но физическая близость до совершеннолетия запрещена — взаимопомощь после совершеннолетия — физическая близость только после экзаменов в университет. Вот такой порядок. И после признания сюжет будет вращаться вокруг карьеры и других аспектов, а не вокруг ссор и недопонимания. В основном это будет история о том, как двое людей всем сердцем строят свое богатство, доверяя и поддерживая друг друга. Такие отношения. Поэтому... я решил немного прояснить это, чтобы никто не чувствовал себя обманутым, ха...

...

Спасибо Dean_ за брошенную гранату.

Но лечь в кровать все равно придется, иначе это будет подозрительно!

<http://bllate.org/book/16745/1562045>